



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
К борьбе за дело Коммунистической партии
Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. ЛЕНИНА

Год издания 43-й
№ 40 [5103]

Пятница, 19 мая 1967 г.

Цена 1 коп.



ЗДРАВСТВУЙ, ПРАЗДНИК ПИОНЕРСКИЙ!

КОГДА видишь, как строго, торжественно шагают пионеры, сердце радуется.

Смена идёт! С большим достоинством идёт, как и подобает юным ленинцам. Именем вождя революции названа организация юных пионеров, которой исполняется сегодня сорок пять лет. На призы: «Будь готов!» — пионеры отвечают: «Всегда готов!»

Это значит всегда готов горячо отстаивать дело Ленина. Жить и работать во имя нашей Родины. Быть преданным партии. Быть преданным коммунизму.

Это закон, по которому живёт, сверяет свои поступки пионер.

Знаю, мои юные друзья, вам тут же, немедленно хочется доказать свою преданность, совершить что-то необыкновенное: непременно подвиг, обязательно открытие.

Знаю, сам видел, как загораются глаза у мальчишек, когда они слушают рассказы о годах большевистского подполья, гражданской войны. Вот, мол, где были герои!

А что, если я вам скажу: а ведь мы видели романтику в самых обыкновенных, простых делах.

И не удивляйтесь, друзья. Парни двадцатых годов рвались в бой, на фронт «рубать» беляков, а партия посылала их в глубокий тыл — в продотряды. Стране нужен хлеб. И добывать его было непросто. В тылу тоже нужны были преданные революции люди.

Как-то я читал в вашей же пионерской газете про то, как наши самые юные товарищи октября захотели принять участие в строительстве коммунизма. Сами

посадили сад. Прошло несколько лет. Октябрята стали пионерами, а молодые яблоньками. Эти ребята правильно понимают, что такое преданность, и стараются сейчас, сегодня улучшать окружающую жизнь.

Любой труд, даже самый незаметный, если он необходим большому общему делу, почётный труд. Только работать надо с душой, добросовестно, самоотверженно.

Тяжёлый путь прошли борцы за Советскую власть. Но ссылки, тюрьмы, пытки и казни не могли остановить бесстрашных борцов.

Мы хотим, чтобы вечным примером для вас был простой и великий человек — Ленин. Хотим, чтоб вы научились у него всему лучшему, что он нес человечеству: идейность, глубокую принципиальность, большую любовь к народу, к Родине, умение мечтать и бороться за свою мечту.

С праздником вас, юные ленинцы!

Ф. Н. ПЕТРОВ, член КПСС
с 1896 года, Герой
Социалистического Труда.



Хотим мы, видеть и вас не только грамотными, но настоящими людьми — творцами коммунистического общества: принципиальными, непримиримыми.

Мы, люди старших поколений, верим в нашу юную смену, идущую по ленинскому пути. Мы гордимся силой, знаниями, замыслами и свершениями молодёжи.

О таком юном поколении мы и мечтали.

МАТЕРИНСКОЕ СПАСИБО

Старший мой сын Борис в годы войны был лётчиком-истребителем. Не довелось ему увидеть победный салют. Он погиб, отдал свою жизнь за Родину. Но он не забыт. Его помнит народ, не забыт он и вами, мои друзья. Красные следопыты, вы стали моими заботливыми детьми.

Как мать я хочу сказать вам: любите и берегите Родину, растите достойными её.

Всё тепло своего материнского сердца я отдаю вам и от души поздравляю с днём рождения пионерской организации.

Фёкла Терентьевна,
мать дважды Героя
Советского Союза
Б. Ф. САФОНОВА.



ЗА МУЖЕСТВО И ОТВАГУ, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, белорусский партизан-подпольщик пионер **ВОЛОДЯ ЩЕРБАЦЕВ** и Ч занесён в Кни-

гу почёта Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

О подвиге его было рассказано в документальной повести В. Морозова «Володин фронт», которая печаталась в «Пионерской правде» (№№ 28, 29, 31, 32, 33).



Сегодня первый раз в жизни Александру Шотману было страшно. Не за себя — за Ильяча. В мальчишестве Шотман — забияка и драчун — прославился на рабочей окраине своим бесстрашием. Доставалось от него и полицейским, и сынкам лабазников. С двенадцати лет началась трудовая жизнь подмастерья Шурки. В девятнадцать лет рабочие величали его уже Александром Васильевичем: он стал членом «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», руководителем рабочих кружков, а в двадцать два года был в числе тех, кто возглавил первое политическое выступление рабочего класса — Обуховскую оборону.

Теперь Шотман должен вывезти и укрыть Ленина в Финляндии, обеспечить ему возможность постоянной связи с Питером.

На каждом перекрёстке, за каждым кустом может подстергать опасность.

Небольшими кочками чернел впереди кустарник, над которым неожиданно появились белёсые космы не то тумана, не то дыма. Ветер донёс запах гари.

— Где-то жгут костёр. — Забеспокоился Рахья. — Кто знает, что за люди там, надо обойти стороной.

— А может быть, мы вышли к месту, где обжигают древесный уголь, к майда-

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 38, 39.

ну? — спросил Владимир Ильич.

— Боюсь, что это горит торф, — упавшим голосом отозвался Емельянов. — Надо податься севернее, к лесу.

Владимир Ильич взглянул на небо, ставшее совсем мутным, и уже с трудом разглядел Полярную звезду.

Повернули на север.

Дым катил уже огромными белыми валами, ветер подхватывал их, раздирав на тонкие пряди, продёргивал сивоз ветви кустарника, растливал по земле. Чёрная ночь превращалась в белый мрак. Меркли звёзды, расплывались очертания деревьев.

Невдалеке раздался треск и грохот — рухнуло дерево, всплеснулся огненный фонтан, рассыпался мириадами пурпурных искр и погас.

Емельянов схватил Владимира Ильича за руку, потянул за собой.

— Спокойно! — властно произнёс Владимир Ильич, останавливая Емельянова. — Очень спокойно обсудим, что в этом случае полагается делать.

— Беда... беда... Владимир Ильич, — растерянно бормотал Николай Александрович, — мы попали в полосу торфяного пожара.

В каком направлении идти? Ни карты, ни компаса не было. Емельянов готов был казнить себя за такую неосмотрительность, за свою «авось».

Дым сгустился, звёзды скрылись, и Николай Алек-

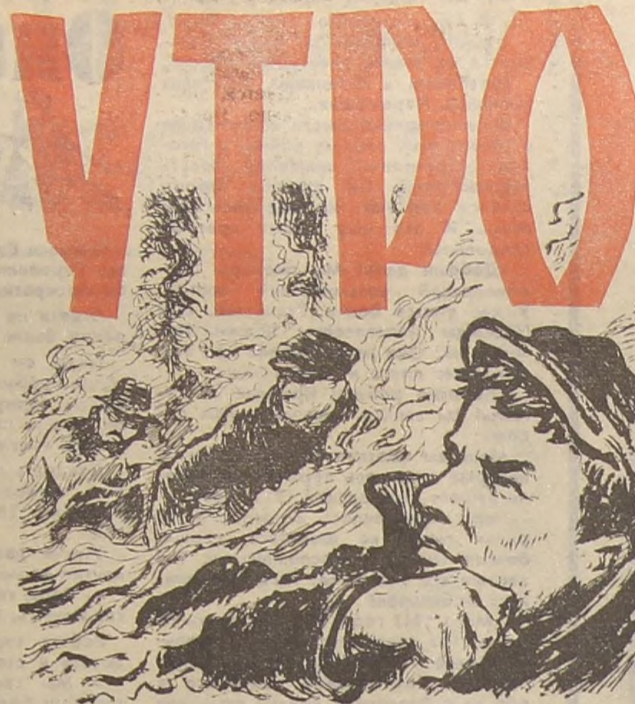


Рис. Л. СМЕХОВА.

сандрович понял, что они окончательно заблудились.

— Ветер дул нам в лицо, когда мы шли на запад, стало быть, надо идти против ветра.

Это голос Владимира Ильича. С ним согласился — пошли против ветра. На расстоянии вытянутой руки уже ничего не было видно. Емельянов, наконец, овладел собой.

— Намочите платок в луже, приложите ко рту, — посоветовал он товарищам. — старайтесь ступать на кочки... Не торопитесь.

Он, кажется, один понимал, какой чудовищной опасности подвергается Владимир Ильич и его спутники.

Торфяной пожар — страшное бедствие. Торф горит без пламени, тлеет под тонкой коркой земли, связанной в ковёр корневищами кустарника, дёрна. Пожар по торфяной подстилке подползает под лес, сжигает корни деревьев, валит их. Температура внутри горящего торфа достигает тысячи и выше градусов. Густой, как молоко, дым вызывает мучительный кашель. От долгого пребывания в дыму человек может задохнуться.

Непреодолимо желание бежать, вырваться на свежий воздух. Только огромное самообладание и мужество помогают в этой беде.

Шли медленно, шаг за шагом, нащупывая ногами кочки, стараясь быть невесомыми, строго соблюдая между

собой дистанцию, чтобы не потерять друг друга из виду.

Во мраке вспыхнула ёлочка-подрост, вспыхнула всеми иголками, рассыпала рубиновую пыль и исчезла. Огненные искры перебежали по сухим травам, и казалось, что это ивановы огни бродят в белой мгле.

— Осторожно! Под ногами огонь. Идите за мной след в след, — предупредил Емельянов.

Проходили активную зону пожара. Сделай неверный шаг — и провалишься в преисподнюю, превратившись в облачко пара.

Рахья шагал сзади Владимира Ильича, широко расставив руки, как мать над ребёнком, и скрежетал зубами от бессильной ярости: а вдруг Ильич оступится... Из воды вытащил бы — Рахья был прекрасный пловец, — своим гелом прикрыл бы Ильича от вражеской пули, на себе вытащил бы из горящего дома. А когда под ногами колышется земля, словно шагаешь по натянутой сетке, готовый прорваться, когда густой дым, как вата, забивается в горло, в лёгкие, мутит сознание, как и чем помочь?

Рахья сунул в карман руку. В такой беде и револьвер может выручить. Просто подмывает выхватить все револьверы и пальцы из них в воздух, авось кто-нибудь услышит, вызволит из беды. Да, но можно попасть в другую, не менее страшную беду, — попасть в руки юнкеров. Больные лёгкие Рахья раздирали от кашля, а ну как сам он не выдержит, упадёт. Шагай Эйно, шагай смелее, с тобой рядом Ильич, и ты отвечаешь за его жизнь... Тебе партия поручила охранять его от всех врагов и от торфяного пожара тоже...

Емельянов с трудом различал в дыму тёмные силуэты кустов. «Только бы благополучно выбраться из этого ада, — мучительно думал он, — только бы не погубить Ильича и товарищей». А там пойдёт в ЦК и скажет: дорогу предвзительно не проверил, картой не запасся, компас не взял, нет мне прощения.

(Продолжение следует)

«КРАСНАЯ ГВОЗДИКА» — так называется приз ЦК ВЛКСМ, который в этом году присуждён фильму «Неуловимые мстители».

«МЫ НА ПОМОЩЬ ИДИМ»...



Только что кончилась гражданская война. Ещё бродят по Украине контрреволюционные банды. Горят крестьянские хаты, умирают от рук бандитов красивые комиссары. Героям фильма «Неуловимые мстители» — Даньке, Валерке, Яшке и Ксанке достаются на долю не весёлые проказы во дворе, не игра в войну с деревянными шагами, а настоящие опасности и бои. Жизнь требует от ребят настоящей отваги, настоящего мужества, ловкости, изворотливости. И эти качества у них есть. Герои самых отчаянных фильмов могли бы позавидовать четверке «красных дьяволят». Они освобождают деревню от бандитов, отбивают поезд, преодолевая неожиданное препятствие — пылающий мост. Сам прославленный командарм Будённый принимает их в Красную Армию.

Наверное, всем, кто посмотрел фильм, захотелось познакомиться с создателями ленты. В гости к нашим читателям, любителям кино, пришли главный редактор творческого объединения «Юность» киностудии «Мосфильм» А. Хмелик, оператор Ф. Добронравов, исполнители ролей Даньки и Валерки московские школьники Витя Косых и Миша Метелкин. Предоставим им слово.

А. ХМЕЛИК. 30 лет назад был снят фильм по повести П. Бляхина «Красные дьяволяты». И мы, тогдашние пионеры, смотрели его по многу раз, даже играли в красных дьяволят. Но прошло время, технически фильм устарел. И вот решено было сделать новую картину — цветную, широкоэкранную. Авторы её —

режиссёр Кеосаян и сценарист Ермолинский хотели рассказать о революции, о гражданской войне, о том, как боролись за Советскую власть.

Мы надеемся, что пионеры полюбят неуловимых мстителей и будут играть так же, как мы когда-то, в красных дьяволят.

Ф. ДОБРОНРАВОВ. Я хочу рассказать о съёмках. В картине было много трудных, сложных эпизодов. Ребята должны были по сценарию участвовать в опасных трюках. Снимать же подставных актёров (их называют дублёрами) мы не могли. Например, в сцене, где Вася Васильев с маху прыгает на крышу дилижанса, должно быть видно его лицо, подмена тут невозможна. Поэтому пришлось ребятам много поработать. За три с половиной месяца они научились лихо скакать, хотя до этого и сидеть-то на лошади побаивались.

Нелегко было найти исполнителя роли цыгана Яши. По объявлению на «Мосфильм» пришло около тысячи ребят — русские, армяне, грузины, казахи. Спрашивали каждого: «Плясать, петь умещеешь?» Говорит: умею, начнёт петь — скучно становится. И тут вдруг пришли два настоящих цыганёнка — Вася Васильев и его брат. Они прочитали где-то объявление и приехали из города Вязники Владимирской области. Там Вася работал смазчиком на станции. Оказалось, что он хорошо поёт. Начались репетиции. К нам без конца заглядывали работники студии, всем хотелось послушать и посмотреть на-



стоящего цыгана. Теперь он учится в театральном техникуме, его приняли в труппу театра «Ромэн».

МИША МЕТЕЛКИН. Самая интересная сцена для меня была та, когда мы проезжали через горящий мост. В фильме она невелика, а снимать нелегко было. Построили мост, облепили паклей, полили соляркой, керосином. Нам нужно было засесть, сколько времени он горит. И рядом построили другой такой же мост и зажгли. Он горел 34 минуты. За это время нужно было снять 3—4 дубля. Чтобы спасти от ожогов, на нас надели костюмы из стекловолокна, сверху игровые костюмы. Второй мост запылал, операторы надели каски, начали снимать. Только сняли второй дубль, мост рухнул.

ВИТЯ КОСЫХ. Ребята двадцатых годов были люди дела, они не любили рассуждать, они действовали, поэтому мы все полюбили своих героев.

В степи на лошадях мы устраивали погони и скачки, мы чувствовали себя сильными. Нам казалось, что вот тут где-то рядом бродит шайка батьки Махно и нужно быть настороже — вдруг придётся кого-то защищать. Эту готовность мы унесли с собой и в нашу теперешнюю жизнь.

Г. ИНОЗЕМЦЕВ.

Н. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ.

НА СНИМКЕ: А. ХМЕЛИК, Витя КОСЫХ, Миша МЕТЕЛКИН, Ф. ДОБРОНРАВОВ в редакции.

Фото В. ГУСЕВА и Я. ШАХНОВСКОГО.